

КРОССКУЛЬТУРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИДЕРОВ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ОРЕНБУРГА: МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПЕРВИЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Представлен новый подход к исследованию кросскультурных отношений с точки зрения лидеров общественных организаций, как носителей этнических стереотипов. На примере Оренбургского региона рассматриваются характеристики межнациональных представлений, дистанции общения, а так же особенности личности лидеров.

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ 05-0681600а/У

Оренбуржье является регионом с множеством культур, в таком мультикультурном пространстве значимы научно-практические исследования диалога национальностей и этносов. Согласно доминирующей в настоящее время «гипотезе контакта» [1] на межэтническое взаимодействие влияют четыре группы факторов – социальные (структура общества и исторические аспекты отношений), ситуационные (условия, в которых происходит контакт), личностные (демографические характеристики участников контакта, черты личности) и опосредующие (когнитивные, эмоциональные реакции отдельных участников). Наше исследование предполагает комплексный анализ социально-психологических феноменов: лидерства, стереотипов восприятия и межкультурных отношений в их взаимосвязи. Основной предмет изучения — роль лидеров общественных организаций как носителей гендерных и этнических стереотипов в формировании взаимоотношений между представителями различных культур, проживающих на территории Оренбургской области. При этом межэтнические взаимоотношения мы рассматриваем в единстве представлений их участников друг о друге (этническая компетентность и дистанция), характеристиках представлений о себе и о «другом», особенностей эмоциональных реакций испытуемых лидеров общественных организаций Оренбурга и Оренбургской области. Проект предполагает разработку и внедрение принципиально новой методики исследования межэтнических представлений разных народов друг о друге (осознаваемых и неосознанных), выявления лидеров мнений.

Всего в исследовании участвовало 61 человек, руководители (или их заместители) общественных организаций Оренбургской области – 38 мужчин, 23 женщины, возраст от 25 до 64 лет, средний возраст 42 года национальность – 6 представителей татарской национальности,

остальные – русские. Рекрутинг проводился по официальному справочнику. Ограничиваясь рамками данной статьи мы представим предложенные нами методики, анализ первичных статистик по каждой из них и первичные выводы по поставленной проблеме.

Для исследования когнитивных аспектов кросскультурных отношений мы предложили авторскую методику «Этническая компетентность: что я знаю о других национальностях».

В разработке методики участвовали Бендас Т.В., Пустовалова Е.С., Трифонова Е.А. Работа велась в несколько этапов. На первом из них была исследована статистика этносов Оренбуржья, четко определились те национальности, этническая компетентность представлений о которых будет предметом исследования теста – русские, украинцы, евреи, казахи, немцы, татары, башкиры, чувашаи, мордва, белорусы. На следующем этапе работы были привлечены два рода источников информации – литература по этническим особенностям выделенных групп, интервью представителей выбранных этносов (интервью – беседа в свободной форме об основных отличиях этнической группы в области традиций, обычаев и пр. проводилось студентами). На основании полученных сведений мы сформулировали пункты методики, ее пилотажный вариант. Мы уделили специальное внимание различной форме вопросов и сформулировали пункты с вариантами выбора и вопросы, предполагающие восстановление соответствия. Каждая национальность отражена примерно одинаковым количеством пунктов (5-6). Затем разработанная методика предъявлялась 60 испытуемым разного пола и возраста (20-30 лет), на основании предварительного исследования были отвергнуты и заменены вопросы, на которые испытуемые дали наименее варьирующие ответы. При обработке результатов подсчитывается общее значение этничес-

кой компетентности и отдельные оценки по этносам. В интерпретации возможно выдвигание предположений о знаниях испытуемым как отдельных обычаев и традиций национальностей, так и компетентности в целом.

При анализе результатов мы обратили внимание на некоторые особенности обобщенных характеристик этнических представлений лидеров общественных организаций. Обнаружилось, что существуют вариации по параметрам этнической компетентности, в частности относительно низкие значения представлены по оценкам знаний лидерами национальностей – чувашской(0,58) и еврейской(0,64), а относительно высокие – белорусской(0,86), мордовской(0,81) и русской(0,80). Можно предположить, что знания лидерами этих культур отличаются неравномерностью, в первом случае они почти не знакомы с традициями, географией, национальными блюдами, праздниками этносов, а во втором случае знают их довольно хорошо. Мы предполагаем, что сведения о некоторых культурах, особенно чувашской и еврейской, недоступны для исследуемой выборки, либо не вызывают специального интереса, а в свободной печати редко попадают. Примерно одинаковые и промежуточные значения у следующих национальностей: украинцы(0,78), казахи(0,74), немцы(0,79), татары(0,77), башкиры(0,76). Мы обнаружили малую вариацию значений средних арифметических, поэтому провели анализ стандартных отклонений. Обнаружилось большая вариация по показателям, характеризующим компетентность в знаниях о белорусской(1,43) и чувашской(1,69) национальностях. То есть исследованная выборка по этим параметрам более склонна делиться на подгруппы, одна из которых знает о данной национальности несколько больше другой (например, для одного испытуемого эти сведения являются обыденными, а для другого – относительно новыми). Интересно, что по еврейской национальности значения стандартного отклонения наименьшие(0,81), то есть исследуемая группа характеризуется относительно однородными сведениями об этом этносе.

Таким образом, по значениям первичных статистик выделилось две условных группы национальностей: первая из них хорошо знакома испытуемым (кроме представителей еврейской национальности) и знания ее представителей относительно однородны, средние арифметические величины и вариации близки по значению: рус-

ские(0,80;0,98), украинцы(0,78;0,97), казахи(0,74;0,99), евреи(0,64;0,81), мордва(0,81;1,10). Вторая группа – относительно противоречивые результаты, при относительно высоких значениях средней арифметической (кроме представителей чувашской национальности), высокие значения стандартного отклонения – чуваша(0,58;1,69), белорусы(0,86;1,43), немцы(0,79;1,37), татары(0,77;1,32), башкиры(0,76;1,24).

Для исследования уровней характеристик этнических отношений Бендас Т.В. была модифицирована шкала Богардуса.

Шкала предложена Богардусом (адаптированный вариант-модификация Н. В. Бахарева и вариант-модификация Л. Г. Почебут), модификация выразилась в соотношении шкалы с особенностями этноса Оренбуржья. В целом методика предназначена для характеристики этнической дистанции испытуемого с различными национальностями. Этнические группы, предлагаемые для оценки – русские, украинцы, евреи, казахи, немцы, татары, башкиры, чуваша, мордва, белорусы. Экспериментатор вначале читал испытуемому инструкцию и убеждался, что он все понял правильно. Затем предлагал ответить на пробный вопрос (не занося его в бланк): «Согласились бы Вы с тем, чтобы представители (или представительницы) китайской этнической группы или национальности ехали с Вами в одном купе поезда? Варианты ответов: а – да, б – нет, в – трудно сказать». Затем показывал ему бланк и разъяснял, как с ним работать. Если испытуемый затруднялся (никогда раньше не общался с представителями данной этнической группы, к примеру) и просил подсказать ответ, ему советовали представить предлагаемую ситуацию и ответить первое, что в связи с представляемым приходит в голову. После окончания опроса экспериментатор убеждался, что бланк заполнен целиком, что указаны демографические данные в нижней части бланка и благодарил за участие в работе.

При обработке результатов подсчитывались суммы по отдельным этническим группам и по типам дистанции, затем суммы отдельных этнических групп сравнивались между собой, интерпретировалось различие между параметрами дистанции отдельных этнических групп.

Обнаружилось, что максимальные показатели для лидеров общественных организаций у национальностей – немецкой(17,39) и русской(18,92), то есть субъективное расстояние между представителями этих этносов и испытуемы-

ми минимальное. Субъективную дистанцию по следующим этносам мы условно отнесли к промежуточной – украинцы(14,14), белорусы(13,92), татары(13,53), башкиры(12,89). И, наконец, следующие нации помещаются нашими испытуемыми на максимально большую дистанцию (относительно других этносов) – казахи(11,79), евреи(11,29), мордва(10,86), чувашаи (10,43).

Интересно то, что дистанция по-разному варьирует у разных национальностей. Максимальное значение стандартного отклонения обнаруживается по субъективному расстоянию между испытуемыми и представителями еврейской(7,15), мордовской(6,74), чувашской(6,72) и татарской(6,17), башкирской(5,95), казахской(5,79), белорусской(5,26), украинской(5,18), национальностей. Минимальное значение вариации по субъективному расстоянию у лидеров общественных организаций и представителей русской(1,59) и немецкой(2,51) национальностей.

Итак, обнаруживается относительно непротиворечивый показатель субъективного расстояния для лидеров общественных организаций к двум национальностям – русской и немецкой, и максимально противоречивое значение субъективного расстояния к еврейской и чувашской национальностям, здесь обнаружилось наибольшее среднее арифметическое и стандартное отклонение, то есть отношение по выборке противоречивое, а расстояние максимально большое.

Мы рассмотрели и категории расстояния, обнаружилось, что максимально приемлемая для нашей выборки дистанция – работа с представителями исследуемых национальных групп в одном учреждении(497), жизнь в одном подъезде дома (454), а максимально неприемлемая дистанция возникает, если представители исследуемых этнических групп образуют на территории Оренбургской области свою автономию(165) и вступают в брак с детьми испытуемых(259). Интересно содержание неприемлемой дистанции – здесь параметры максимально личного и политического плана, причем политические, территориальные тенденции находятся в приоритете перед личными. Для лидеров общественных организации максимально неприемлемо, что представители какого-либо этноса имели территориальное присутствие на их территории, отношение к этому более неприемлемо, чем замужество или женитьба собственного ребенка на представителе другой национальности. Можно предположить, что выплеск межнациональной розни, возможно, более ве-

роятен, если представители какой-либо национальности предъявят территориальные претензии. Причем интересно, что данные тенденции прослеживаются для всех исследуемых национальных групп, значения по выборке в целом выше для русской и немецкой национальностей и несколько ниже для мордовской и чувашской.

Для исследования обобщенных параметров отношений к себе и другому использовалась модифицированная нами методика семантического личностного дифференциала, она разработана на базе современного русского языка и отражает сформировавшиеся в нашей культуре представления о структуре личности. Методика в первоначальном варианте адаптирована сотрудниками психоневрологического института им. В. М. Бехтерева [4]. Целью ее разработки являлось создание компактного и валидного инструмента изучения определенных свойств личности, ее самосознания, межличностных отношений, который мог бы быть применен в клинико-психологической и психодиагностической работе, а также в социально-психологической практике.

Наша модификация выразилась в том, что испытуемому было предложено не только оценить себя по представленным шкалам, но и оценить другого человека. При этом мы использовали обобщенное понятие «Другой» как антоним «Я-сам». Испытуемому предлагалась следующая инструкция: «Оцените свои личностные черты в данный момент по каждому из признаков, указанных в бланке. Для этого обведите кружком соответствующую цифру от одного до трех в правой или левой половине каждой строки в зависимости от выраженности качества. Затем оцените другого человека, пусть это будет обобщенный тип, обозначенный как «Другой» во второй части таблицы». Экспериментатор контролировал, чтобы испытуемый отмечал только одну точку по каждой предлагаемой шкале. При обработке полученных данных первичные результаты перешифровывались в семибалльную шкалу, проводился анализ первичных статистик.

Итак, при обобщении параметров отношений к себе и к окружению мы воспользовались категориями «Я» и «Другой», которые предложили оценить испытуемым. Первичные результаты по выборке мы соотнесли по параметрам оценки, силы, активности. При описании себя лидеры общественных организаций отметили высокий уровень собственной активности(31,39),

несколько ниже показатели силы (29,78) и низшие, по отношению к остальным – оценки (27,46). Если обобщить численные значения, то обнаруживается относительно высокая экстравертированность испытуемых, их общительность и импульсивность, несколько ниже независимость и уверенность в собственных силах в трудных ситуациях и, относительно других шкал, низкая оценка себя как носителя позитивных, социально желательных характеристик. Интересны показатели вариации – самые большие значения стандартного отклонения у параметра сила «Я» (4,59), а меньшие – у оценка «Я» (2,92). Можно предположить, что относительно других показателей сниженные оценки «Я» относительно однородны для всей выборки, в то время как показатели силы «Я» разные у выделяющихся по выборке групп.

Интересно, что при оценке обобщенного другого выделенные ранее для «Я» испытуемых закономерности сохраняются. Причем по параметрам среднего арифметического значения снижаются (30,53; 29,46; 26,25 соответственно), а по стандартному отклонению – наоборот, повышаются (4,16; 5,76; 3,17 соответственно). То есть обобщенный другой оценивается как менее активный, общительный, независимый, носитель позитивных качеств, по сравнению с «Я» испытуемых, в то же время основные тенденции восприятия себя переносятся на другого, особенно близкие значения по параметру силы (независимости, уверенности в трудных ситуациях). Но необходимо заметить, что по этому же показателю самая высокая вариация, значение стандартного отклонения (5,76).

Таким образом, можно предположить, что, воспринимая себя, лидеры общественных организаций прежде всего отмечают собственную активность, затем несколько ниже ее – уверенность в себе и, наконец, ниже всех – удовлетворенность уровнем собственных достижений. Причем по последнему параметру их мнения отличаются менее всего. Воспринимая обобщенного другого, наши испытуемые проецируют на него собственный «портрет», причем с более значительной вариацией, по сравнению с мнением о собственной личности, при этом уровень восприятия активности, силы и оценки другого ниже, по сравнению с представлением о себе.

Для исследования психосоматических особенностей и состояний лидеров нами использовались методика «Оценка состояний психической активации, интереса, эмоционального

тонуса, напряжения и комфортности», разработанная Н.А. Курганским с сотрудниками [2] и опросник нервно-психического напряжения Т.А. Немчина, обе методики предложены на факультете психологии СПбГУ [2]. В опроснике Т.А. Немчина нервно-психическое напряжение рассматривается как особый вид психического состояния, развивающегося у человека в условиях его жизни и деятельности. Оно протекает как системный процесс, вовлекающий в себя различные уровни нервно-психической и соматофизиологической организации человека, сопровождается как положительно, так и отрицательно окрашенными переживаниями, существенными сдвигами в организме человека и изменениями его работоспособности. Испытуемому предлагалась следующая инструкция: «Отметьте значком те параметры состояния, которые соответствуют вашим особенностям, вашим ощущениям в настоящее время и занесите свои ответы в специальный бланк».

По каждому пункту опросника состояние характеризуется уровнево – от детензивного (уравновешенного) нервно-психического напряжения до чрезмерного. Обработка данных проводилась по отдельным пунктам, так как каждый из них представляет собой измеряемый параметр.

Оценка состояний психической активации, интереса, эмоционального тонуса, напряжения и комфортности проводилась по методике разработанной на факультете психологии ЛГУ Н.А. Курганским с сотрудниками. Испытуемому предлагалась следующая инструкция: «Оцените свое психическое состояние в данный момент по каждому из признаков, указанных на бланке, обведите кружком соответствующую цифру, от одного до трех, в левой или правой половине каждой строки в зависимости от выраженности признака. Обратите внимание на то, что нужно обвести только одну цифру». Описываемая методика является модификацией метода семантического дифференциала для оценки особенностей психических состояний. При обработке данные перешифровывались в семибалльную шкалу и суммировались по параметрам психической активации, интереса, эмоционального тонуса, напряжения и комфортности.

В использованной нами методике Немчина выявились следующие доминирующие признаки соматического состояния лидеров:

Наличие физического дискомфорта: наличие большого количества неприятных физических ощущений, серьезно мешающих работе

Наличие болевых ощущений: имеют место постоянные болевые ощущения, существенно мешающие работе

Ощущения со стороны сердечно-сосудистой системы: наличие неприятных ощущений со стороны сердца — учащение сердцебиений, чувство сжатия в области сердца, покалывание, боли в сердце

Восприимчивость, чувствительность к внешним раздражителям: резкое обострение чувствительности, отвлекаемость, фиксация на посторонних раздражителях

Настроение: снижение настроения, подавленность

Общая оценка психического состояния: чувство усталости, несобранности, рассеянности, апатии, снижение психического тонуса

Частота возникновения состояния напряжения: признаки напряжения развиваются очень часто и нередко без достаточных на то причин.

Из содержания представлений о себе у лидеров и соматических признаков обнаруживаются симптомы истощения, сгорания, как состояния утраты мотивационных сил для продолжения деятельности, очевидно, что высокая активность испытуемых, как попытка компенсации сниженных характеристик силы и оценки «Я» приводит к истощению и утрате желаний исполнять функционал лидера общественных организаций. Данный факт ясно показывает необходимость организации специальных мероприятий по поддержке лидеров.

По методике, характеризующей признаки состояний испытуемых: психическую активность, интерес, эмоциональный тонус, напряженность и комфорт обнаружили высокие значения по второму(8,46) и третьему(8,35) параметру (интерес, эмоциональный тонус) и средние значения по остальным параметрам(11,43; 11,07; 11,29 соответственно). Причем интересно, что значения по напряженности отличаются большей однородностью (значение стандартного отклонения – 2,40), а наибольшая вариация по психической активности (4,76). Можно предположить, что все лидеры общественных организаций испытывают примерно одинаковое состояние напряжение и различаются по выраженности психической активации.

Для изучения индивидуально-личностных конструктов, опосредующих восприятие и самовосприятие при анализе личностного смысла понятий отражающих гендерные и кросскультурные установки лидеров использова-

лась модифицированная нами техника репертуарных решеток Г. Келли [3].

Понятие индивидуальной системы конструктов относится к системе установок и отношений человека к миру. Согласно Г. Келли конструкт можно представить себе как референтную ось, основной параметр оценки. На поведенческом уровне его можно рассматривать как открытый человеком способ поведения. Испытуемому предлагалась следующая инструкция: «Вам предлагается методика для исследования Ваших отношений к окружающим людям, близким и просто знакомым. Методика предложена Келли и является одной из самых современных. Она заполняется в диалоговом режиме, поэтому я буду у вас спрашивать, вы мне отвечать, и я буду заносить ваши ответы в бланк методики. Все заполнение методики занимает 60-70 минут, в зависимости от интенсивности нашей работы. В методике вам будет предложено использовать имена ваших знакомых, но в дальнейшем они не будут использованы для анализа, они не представляют интереса для эксперимента и используются для облегчения работы. Сначала нам необходимо получить список персонажей, затем мы будем сравнивать их в триадах и обозначать основные характеристики различий. В конце мы проранжируем все персонажи по выделенным характеристикам. В процессе работы вы можете задавать вопросы».

Мы модифицировали классы в классической методике Келли и вместо классов «Ситуативные персонажи» и «отношения» ввели класс «этноса Оренбуржья», в него вошли следующие персонажи: человек, с которым вы были связаны, татарской национальности, казахской национальности, русской национальности, украинской национальности, мордовской национальности, башкирской национальности, немецкой национальности, чувашской национальности

Испытуемому предлагалось назвать имена своих знакомых, относящихся к определенному этносу, либо, если таких знакомых у него не оказывалось, предположить какого-то знакомого человека, похожего на представителя данной национальности.

На этапе сравнения персонажей в тройках в категории сравнения мы так же внесли изменения. Мы ввели три класса ситуационных персонажей, в которые поместили исследуемые этносы, а так же ввели категорию этноса, где попросили сравнить себя, представителей русской и татарской национальности.

При обработке нами обобщались с помощью контент-анализа содержательные шкалы по отдельным категориям, так же проводился кластерный анализ первичных статистик по методу средней или межгрупповой связи, рассматривалось расстояние между отдельными измеряемыми переменными, их категории и классы, преимущественные направления сравнения – класс ситуационных персонажей 1,2,3 – этнические группы, класс этноса – этнические группы.

При анализе подсчитывались первичные характеристики распределений оценок, затем они подвергались иерархическому кластерному анализу по методу средней связи. Обнаружились семь кластеров, которые и были подвергнуты интерпретации. Первый кластер, объединенный по параметру наименьшего расстояния, включает в себя предпочтения испытуемых среди представленных этнических групп, обладающие наибольшей выраженностью. Во втором классе, из русских, украинцев и немцев, предпочитают русские и украинцы, в первом классе из татар, казахов и башкир, предпочитают первые две этнические группы, в третьем классе, из мордвин, чувашей и русских, предпочитают первые. В классе этноса из русских и татар большей значимостью обладают татары. В то же время русские предпочтительны из татарского, казахского и башкирского этноса в целом. Уже здесь подтверждается предположение о противоречивости русского этноса с точки зрения его национальной идентификации в представлениях лидеров общественных организаций. Последний, седьмой кластер составляют переменные, характеризующие наибольшее расстояние между измеряемыми показателями. У испытуемых отмечается наибольшее расстояние украинского и казахского этноса от класса ситуационных персонажей 1,3. По-видимому, сказывается понимание того, что эти нации создают отдельное государство. Дистанция с ними оценивается как более значительная, по сравнению с остальными. Интересно достаточно большое расстояние у русских в классе этноса. Лидеры общественных организаций отдают приоритет татарскому этносу, а не русскому, хотя сами они по национальности в большинстве – русские.

Итак, некоторые общие тенденции по выборке на основе анализа первичных статистик (средней арифметической и стандартного отклонения):

1. По значениям первичных статистик выделилось две условных группы национально-

стей: первая из них хорошо знакома испытуемым (кроме представителей еврейской национальности) и знания ее представителей относительно однородны, средние арифметические величины и вариации близки по значению: русские, украинцы, казахи, евреи, мордва. Вторая группа – относительно противоречивые результаты, при относительно высоких значениях средней арифметической (кроме представителей чувашской национальности), высокие значения стандартного отклонения – чуваша, белорусы, немцы, татары, башкиры.

2. Обнаруживается относительно непротиворечивый показатель субъективного расстояния для лидеров общественных организаций к двум национальностям – русской и немецкой, и максимально противоречивое значение субъективного расстояния к еврейской и чувашской национальности.

3. Максимально приемлемая для нашей выборки субъективная дистанция – работа с представителями исследуемых национальных групп в одном учреждении, жизнь в одном подъезде дома, а максимально неприемлемая дистанция возникает, если представители исследуемых этнических групп образуют на территории Оренбургской области свою автономию и вступают в брак с детьми испытуемых.

4. Воспринимая себя, лидеры общественных организаций прежде всего отмечают собственную активность, затем несколько ниже ее – уверенность в себе и, наконец, ниже всех – удовлетворенность уровнем собственных достижений. Причем по последнему параметру их мнения отличаются менее всего.

5. Воспринимая обобщенного другого, наши испытуемые проецируют на него собственный «портрет», причем с более значительной вариацией, по сравнению с мнением о собственной личности, при этом уровень восприятия активности, силы и оценки другого ниже, по сравнению с представлением о себе.

6. Из содержания представлений о себе у лидеров и их соматических признаков обнаруживаются симптомы истощения, сгорания, как состояния утраты мотивационных сил для продолжения деятельности, очевидно, что высокая активность испытуемых, как попытка компенсации сниженных характеристик силы и оценки «Я» приводит к истощению и утрате желаний исполнять функционал лидера общественных организаций. Данный факт ясно показы-

вадет необходимость организации специальных мероприятий по поддержке лидеров.

7. Подтвердились общие противоречивые установки лидеров общественных организаций к другим этническим группам, субъективные расстояния между собственным и другими этносами Оренбургской области отличаются разнообразием, но общая тенденция в том, что русский этнос оценивается с большим субъективным расстоянием, чем другие этносы, в частности татарский, башкирский, казахский.

В общем, прослеживается тенденция нечеткой самоидентификации русского этноса, что ранее уже отмечалось нами. Возникает предположение, что эта национальность в своем самоопределении развивается в двух направлениях. С одной стороны возникает соотнесение с восточными этносами: казахским, татарским, башкирским – уменьшается субъективная дистанция, с другой стороны – уменьшается расстояние с уходящими из России этническими группами – с немцами.

Список использованной литературы:

1. Лебедева Н.М., Лулева О.В., Стефаненко Т.Г. Тренинг этнической толерантности для школьников. Учебное пособие для студентов психологических специальностей. – М.: «Привет», 2004. – 358с.
2. Практикум по экспериментальной и прикладной психологии: Учеб. пособие/ Вансовская Л.И., Гайда В.К., Гербачевский В.К. и др.; Под ред. А.А. Крылова. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1990. – 446с.
3. Франселла Ф., Баннистер Д. Новый метод исследования личности. – М., 1988. – 234с.
4. Энциклопедия психологических тестов. Личность, мотивация, потребность/ Составитель А. Карелин. – М.: «ООО Издательство АСТ», 1997. – 375с.